На правах рукописи

Шумова Кристина Александровна

ПРИНЦИПЫ МЕДИАЦИИ

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Саратов – 2015

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель:	доктор юридических наук, профессор **Исаенкова Оксана Владимировна**
Официальные оппоненты:	**Михайлова Екатерина Владимировна** доктор юридических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П. Королева» (национальный исследовательский университет), профессор кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права
	КузбагароваВероникаАлександровна кандидат юридических наук, доцент, Санкт-Петербургский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России), доцент кафедры предпринимательского право
Ведущая организация	**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия»**

Защита состоится 18 марта 2016 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.03 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (http://test.ssla.ru/diss.phtml).

Автореферат разослан «___» _____ 2016 года.

Ученый секретарь диссертационного совета, кандидат юридических наук **Колодуб Григорий Вячеславович**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На сегодняшний день механизмы саморегулирования, то есть возможность субъектов правоотношений самостоятельно устанавливать правила поведения и контролировать их соблюдение, приобретают особое значение в регулировании общественных отношений. Повышение ответственности сторон и рост активности участников гражданского оборота дают возможность государству передать часть своих полномочий в отдельных сферах различным институтам гражданского общества. Зарубежный опыт ярко демонстрирует, что разрешение и урегулирование правовых споров – одна из таких сфер.

Результаты судебных реформ, проводимых во второй половине XX века в странах континентальной Европы, показывают, что для того времени характерен всеобщий отказ от «государственного патернализма» (правовые споры разрешаются только в ходе правоприменительной деятельности посредством вынесения решения, обязательного для исполнения) и переход к «плюралистическому подходу», то есть признание необходимости обеспечить конфликтующим лицам право выбрать способ урегулирования разногласий путем предоставления возможности использовать примирительные процедуры. Помимо уже апробированных и зарекомендовавших себя альтернативных государственному правосудию процедур в рамках разрешения спорных гражданских и арбитражных правоотношений – международного коммерческого арбитража, третейского разбирательства, правовая среда альтернативного разрешения споров с середины XX века включила в себя институт посредничества – медиацию. Так, в 2002 году Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) приняла типовой закон о международной коммерческой согласительной процедуре (далее – ТЗ ЮНСИТРАЛ). Он разработан с учетом практики применения согласительных процедур в различных государствах и представляет собой свод положений-рекомендаций. Эти положения

рекомендованы для включения в национальное право государств в целях единообразного правового регулирования в указанной сфере.

Значимость и необходимость данного института находит свое отражение также в директиве Европейского парламента и Совета Европейского союза «О некоторых аспектах медиации и коммерческих делах», вступившая в силу 21 мая 2008 года. Государства – члены ЕС, подписавшие Директиву, были обязаны до 2011 года разработать и принять Закон о медиации. Российская Федерация, не являясь членом ЕС, все же приняла Федеральный закон РФ от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – ФЗ № 193-ФЗ), вступивший в силу 1 января 2011 года.

Необходимо отметить, что в России применение медиации как метода разрешения коммерческих конфликтов впервые было закреплено в нормах Арбитражного процессуального кодекса РФ от 24 июля 2002 года (ст. 135, ст. 158 гл. V АПК РФ). В частности, в АПК РФ было введено понятие «посредник». При этом судьям была вменена обязанность разъяснять сторонам их право до разрешения спора в суде обратиться к посреднику (п. 2 ч. 1 ст. 135 АПК РФ).

Обращаясь к Справке о практике применения судами ФЗ № 193-ФЗ за период с 2013 по 2014 год необходимо отметить, что в постановлении VIII Всероссийского съезда судей от 19 декабря 2012 года «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития» говорится о том, что внедрение и развитие альтернативных способов разрешения споров по различным категориям дел позволит повысить качество правосудия и обеспечить надежные гарантии прав граждан на судебную защиту в разумные сроки. С учетом этого одним из приоритетных направлений совершенствования существующих механизмов урегулирования споров и защиты нарушенных прав граждан является развитие примирительных процедур, в том числе посредничества (медиации).

Проведенный мониторинг показал, что по состоянию на четвертый квартал 2014 года более чем в 60 субъектах Российской Федерации были созданы организации, осуществляющие деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации. Такие организации осуществляют свою деятельность преимущественно в форме некоммерческих партнерств, автономных

некоммерческих организаций, обществ с ограниченной ответственностью. Также деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации осуществляется некоторыми территориальными палатами Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, региональными представительствами Российского союза промышленников и предпринимателей и подразделениями вузов.

Следует отметить, что востребованность примирительных процедур и, следовательно, число урегулированных споров все еще остаются достаточно низкими. Однако за последние несколько лет число урегулированных споров увеличилось.

По мнению судов, процессуальными препятствиями для более частого и эффективного использования института примирения в гражданском процессе являются короткие сроки рассмотрения дел, небольшие размеры государственной пошлины, уменьшение судами расходов на оплату услуг представителя, отсутствие института обязательной медиации, отсутствие у судей права направлять лиц, участвующих в деле, на обязательное прохождение процедуры медиации, неурегулированность процессуальным законодательством вопроса о течении процессуальных сроков на период прохождения сторонами процедуры медиации.

Вместе с тем судами отмечались следующие причины низкой популярности примирительных процедур: а) организационные: отсутствие медиаторов; отсутствие распространенной практики использования медиации; отсутствие в суде помещений, которые можно было бы предоставлять для проведения примирительных процедур; низкая активность просветительской работы на уровне государственных органов всех уровней и органов местного самоуправления, средств массовой информации, медиаторов; необязательность проведения процедуры медиации до обращения в суд; б) экономические: высокая стоимость услуг профессиональных медиаторов; процессуальная пассивность сторон при разрешении гражданских споров, нежелание нести дополнительные финансовые затраты; отсутствие стремления у судебных представителей к примирению сторон, поскольку это существенно снижает размер оплаты их услуг; в) субъективные (психологические): неосведомленность сторон о медиации; отсутствие навыков и традиций по ведению переговоров; недоверие к медиатору; восприятие судебного решения как более «ценного» судебного акта по сравнению с определением о

прекращении производства по делу; нежелание брать ответственность за разрешение конфликта на себя; разрешение спора в судебном порядке является отсрочкой исполнения своих обязательств перед контрагентами для недобросовестных лиц; низкий уровень правовой культуры.

Приведенные данные, безусловно, могут свидетельствовать о прервавшейся стагнации медиативного процесса. Но при разработке рамочного нормативного акта, регулирующего проведение медиативной процедуры, а также при последующем претворении ее в правовую действительность недостаточно использовать только международный опыт.

Сущность и социальное назначение медиации раскрываются и конкретизируются в ряде правовых и социальных явлениях, и прежде всего, в ее принципах и функциях.

С одной стороны, принципы медиации отражают ее объективные свойства, обусловленные закономерностями развития российского общества. С другой стороны, в них воплощается субъективное восприятие медиации членами общества: их нравственные и правовые взгляды, чувства, требования, выраженные в различных учениях и направлениях правопонимания.

Совершенствование правовой медиативной базы и, как результат, широкое применение процедуры медиации возможно только при условии учета менталитета российских граждан, уровня правовой культуры и правосознания конфликтующих сторон, которое так или иначе должно быть ориентировано на реализацию основополагающих начал (принципов) института гражданского процессуального законодательства – медиацию. Именно принципы примирительной процедуры с участием посредника (медиации) лежат в основе предписаний, моделирующих взаимоотношения между субъектами примирительной процедуры. Только при четком следовании руководящим началам (принципам) медиации может быть обеспечена последовательность и стабильность развития института медиации, а главное – подлинно правовой характер ее нормативного регулирования.

Приняв ФЗ «О медиации», законодатель внес в процессуальные кодексы минимальное количество норм, регулирующих применение данного института в рамках гражданского судопроизводства, оставив тем самым место либо для судейского усмотрения, либо для применения судьей аналогии закона или

аналогии права. Принципы медиативной процедуры, описываемые в Законе «О медиации», также дают нам основание утверждать, что регулирование данного правового института чрезвычайно поверхностно.

Изложенные обстоятельства придают особую актуальность изучению базовых, руководящих начал института медиации как способа разрешения юридических конфликтов.

Вместе с тем намеченные направления развития применения альтернативной процедуры с участием медиатора в сфере гражданской юрисдикции должны соответствовать существующим правовым и социальным реалиям в обществе. Только глубокий общетеоретический анализ принципов примирительной процедуры, изучение их в сравнительно-правовом аспекте в науке гражданского процессуального права, выявление истинных руководящих начал медиации позволят определить факторы, снижающие эффективность медиативных отношений в современном российском праве, и разработать пути повышения качества их реализации.

Степень научной разработанности темы исследования. В настоящее время вопросы практики применения альтернативного способа урегулирования конфликта с участием посредника (медиации) являются достаточно популярным объектом внимания ученых-процессуалистов. Но, несмотря на это, в научной литературе комплексный анализ принципов, основных руководящих начал альтернативной процедуры с участием посредника не проводился.

За достаточно большой период существования института примирения в целом и не столь длительное существование института медиации в частности в рамках гражданского судопроизводства вопросу медиации было посвящено достаточное количество исследовательских работ. Вопросами медиации занимались: Т. Е. Абова, О. В. Абознова, Г. О. Аболонин, Е. А. Виноградова, Д. Л. Давыденко, С. Л. Дегтярев, А. А. Добровольский, С. К. Загайнова, И. М. Зайцев, А. И. Зайцев, И. Ю. Захарьящева, Н. Б. Зейдер, О. В. Исаенкова, Р. Ф. Каллистратова, К. И. Комиссаров, С. А. Курочкин, А. Н. Кузбагаров, В. А. Кузбагарова, С. В. Лазарев, С. Н. Лебедев, С. Н. Миронова, Э. М. Мурадьян, В. А.Мусин, М. В. Немытина, Е. А. Нефедьев, А. М. Нехороших, Т.Н. Нешатаева, Е. И. Носырева, Ю. К. Осипов, А. Г. Плешанов, И. В. Решетникова и др.

Е. А. Добролюбова в кандидатской диссертации «Медиация в системе способов защиты прав предпринимателей» (Москва – 2012) рассматривает медиацию как способ защиты прав предпринимателей, который выражается в переговорах между сторонами с участием независимого третьего лица – медиатора – с целью разрешить возникший спор по правилам, установленным участниками спора или с их согласия – медиатором.

С. И. Калашникова в диссертационном исследовании «Медиация в сфере гражданской юрисдикции» (Екатеринбург – 2010) обосновывает концепцию медиации как самостоятельного способа урегулирования гражданско-правовых споров и предлагает способы включения медиации в деятельность органов гражданской юрисдикции России.

Также проблемам альтернативного разрешения споров и медиации посвящены научные исследования Е. И. Носыревой (Воронеж – 2001), Д. Л. Давыденко (Москва – 2004), И. Ю. Захарьящевой (Саратов – 2005), М. Е. Медниковой (Саратов – 2007), О. С. Карпенюк (Москва – 2008), Ю. С. Колясниковой (Екатеринбург – 2009), М. С. Нахова (Саратов – 2014).

Представители иных научных направлений, в частности, юридической конфликтологии (В. С. Жеребин, В. П. Казимирчук, В. Н. Кудрявцев, Т. В. Худойкина), социологии (В. В. Андреев, М. В. Гвоздарева), психологии (О. В. Аллахвердова, А. Д. Карпенко и другие) также изучают институт посредничества при разрешении социальных, в том числе правовых, конфликтов.

Однако вопросы принципов примирительной процедуры с участием посредника (медиации) нельзя считать исследованными адекватно реалиям современного Российского государства, о чем свидетельствует крайне низкое развитие процедуры медиации в России.

Вместе с тем комплексное теоретико-правовое исследование, посвященное анализу и осмыслению как нормативных, так и доктринальных принципов медиации в российской юридической науке, позволит определить истинную роль и значение процедуры медиации в отечественной правовой действительности.

Объектом исследования являются принципы медиативной процедуры, определяющие эффективность применения медиации как самостоятельного способа урегулирования правовых споров.

Предмет исследования составили научно-теоретические работы ученых в области альтернативной юрисдикции в целом и медиации в частности, правовые нормы различных отраслей материального и процессуального законодательства, касающиеся вопросов медиации; материалы правоприменительной практики судебных инстанций, центров медиации Российской Федерации.

Цель исследования – разработка научно-обоснованной системы принципов медиации, а также рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства о медиации, толкованию и применению норм, закрепляющих принципы медиации на основе их комплексного теоретико-правового анализа, позволяющего оптимизировать применение примирительной процедуры с участием посредника в Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели в работе намечено решить следующие **задачи:**

1) сформулировать авторское определение принципов медиации, раскрыть сущность и выявить особенности исходных нормативно-закрепленных положений о медиации;

2) проанализировать имеющиеся и выявить дополнительно доктринальные принципы медиации, рассмотреть возможность их последующего нормативного закрепления;

3) сформировать развернутую классификацию принципов примирительной процедуры с участием посредника (медиации);

4) разработать критерии эффективности реализации принципов примирительной процедуры с участием посредника (медиации);

5) рассмотреть систему факторов, которые снижают эффективность реализации принципов примирительной процедуры с участием посредника (медиации).

Методологическую основу исследования составили как общие, так и частно-научные методы познания: исторический, диалектический, системный, формально-логический, сравнительно-правовой, метод правового моделирования, метод юридической статистики и др.

Исторический метод был применен в целях уяснения тенденций формирования и развития основополагающих начал медиации. Диалектический

метод познания правовой действительности как общеметодологическая категория исследования позволил провести анализ различных подходов к пониманию сущности медиации и ее принципов.

В диссертационном исследовании также широко использовались специальные методы научного познания правовых явлений. Так, сравнительно-правовой метод позволил провести сравнительный анализ доктринальных точек зрения на количественный и качественный состав принципов примирительной процедуры с участием посредника. Особое значение при написании диссертации имели методы правового моделирования и юридической статистики, позволившие на основе социологического опроса, выработать ряд правовых конструкций и предложений, направленных на повышение эффективности реализации принципов медиации

Эмпирическую основу диссертации составили действующие международные правовые акты, нормативные правовые акты Российской Федерации, содержащие нормы материального и процессуального права, проекты законов, материалы судебной практики судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также практика проведения процедуры центрами медиации в Российской Федерации.

В работе использовались результаты социологических исследований (опросов, анкетирования и др.), в том числе проведенных автором.

Так, при написании работы были использованы полученные и обобщенные диссертантом результаты анкетирования 35 судей районных судов г. Владимира и 42 участников гражданских процессуальных отношений, проведенного с 15 марта по 15 апреля 2015 года (вопросы анкеты разработаны членами коллегии медиаторов при Торгово-промышленной палате Владимирской области при участии автора настоящей работы).

Теоретическую основу исследования составляют научные труды по вопросам общей теории права, гражданского и арбитражного процессуального права, гражданского и иных смежных отраслей права, сравнительного правоведения, юридической конфликтологии и психологии. Среди них исследования Е. А. Борисовой, Е. В. Вавилина, Д. Х. Валеева, И. В. Воронцовой, Н. А. Громошиной, Р. Е. Гукасяна, Г. А. Жилина, И. М. Зайцева, О. В.Исаенковой, Р. Ф. Каллистратовой, В. Н. Кудрявцева, Д. Я. Малешина, Г. Л. Осокиной,

А. М. Нехороших, Е. И. Носыревой, Ю. А. Поповой, Б. И. Пугинского, И. В. Решетниковой, Т. В. Сахновой, В. А. Цихотского, А. В. Чекмаревой, В. Ф. Яковлева, В. В. Яркова.

Научные труды отечественных дореволюционных правоведов, таких как Е. В. Васьковский, А. Куницын, М. Малинин, К. И. Малышев, В. А. Рязановский и др. играют большую роль в исследовании современного состояния проблемы в целом.

Основные выводы автора по вопросу достижения цели гражданского судопроизводства при помощи примирения в целом, а также такого механизма, как медиация, в частности строятся на исследованиях ученых, непосредственно затрагивающих в своих работах вопросы альтернативной юрисдикции. Среди них работы В. О. Аболонина, О. В. Аллахвердовой, С.Ф. Афанасьева, Д. И. Бекяшевой, А. К. Большовой, Н. И. Гайденко-Шер, Д. Л. Давыденко, С. Л. Дегтярева, С. К. Загайновой, А. И. Зайцева, И. Ю. Захарьящевой, Е. Н. Ивановой, С. И. Калашниковой, В. С. Каменкова, Д. А. Карпенко, Ю. С. Колясниковой, А. Н. Кузбагарова, В.А. Кузбагаровой, С. А. Курочкина, С. В. Лазарева, М. Ю. Лебедева, В. В. Лисицына, Е. В. Михайловой, М. В. Немытиной, Т. Н. Нешатаевой, Е. И. Носыревой, Е. Ю. Пальцева, М. А. Романенко, М. А. Рожковой, Г. В. Севастьянова, А. Е. Солохина, Е. Г. Стрельцовой, С. С. Трушникова, Ц. А. Шамликашвили и др.

Нормативной основой исследования являются международные правовые акты и документы международных организаций, Конституция Российской Федерации 1993 года, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации 2002 года (далее – ГПК РФ), Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации 2002 (далее – АПК РФ), федеральные законы, указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации.

Научная новизна работы. Система принципов медиации рассматривается как критерий эффективной реализации примирительной процедуры с участием посредника в рамках гражданского судопроизводства. Выводы, представленные в диссертации, помогут расширить теоретические представления о возможностях медиативной практики с учетом истинной реализации ее руководящих начал в достижении цели гражданского судопроизводства.

Проведенное исследование показало особую значимость изучения принципов примирительной процедуры с участием посредника (медиации), их системы в организации правоотношений, складывающихся при реализации одного из важнейших институтов гражданского процессуального права (процедуры медиации).

Комплексное изучение принципов примирительной процедуры с участием посредника (медиации) в их взаимодействии и взаимосвязи позволили сформулировать в диссертации выводы и предложения относительно перспектив применения процедуры медиации в гражданской процессуальной деятельности.

В диссертационном исследовании автором предложен новый подход к построению системы принципов, на которых основана деятельность по урегулированию правовых споров в рамках процедуры медиации. Таковыми являются классификации принципов по правовому значению и по признаку закрепления в нормативно-правовых актах. Именно такого рода систематизация позволяет учесть наибольший объем как правовых, так и доктринальных позиций в процессе уяснения значения и роли принципов медиативной процедуры.

Неоспоримым преимуществом данного диссертационного исследования служит анализ как правовых, так и неправовых факторов, затрудняющих внедрение медиации в отечественную правовую действительность и уменьшающих качество реализации ее принципов.

Сформулированные и обоснованные в исследовании выводы помогут расширить теоретические представления о возможностях медиативной практики с учетом истинной реализации ее руководящих начал в достижении цели гражданского судопроизводства.

На защиту выносятся следующие авторские концептуальные положения и выводы:

1. Медиативная процедура, как и многие процессуальные явления, есть деятельность управомоченных лиц, направленная на примирение сторон и гармонизацию социально-экономических отношений в российском обществе, а институт медиации – это совокупность правовых норм, регламентирующих эту деятельность. Императивные начала, закрепленные в статье 3 Закона о медиации, по своей сути определяют основы осуществления медиации в контексте преемственности медиативных правил стран Европейского союза. В свою очередь,

потребность в четкой регламентации основных императивных начал применительно к отечественной правовой действительности, безусловно, велика. Объективное включение в статью 3 Закона о медиации дополнительных принципов, определяющих деятельность как медиатора, так и сторон, будет являться базисом для более качественного урегулирования споров в частности и эффективности правосудия в целом.

2. Принципы медиации – это исходные, основополагающие начала, идеи, морально-этические нормы и процессуальные основы конструктивного взаимодействия сторон медиативного процесса (деятельности участников медиапроцедуры), общие требования проведения примирительной процедуры, соблюдение и применение которых гарантирует её участникам разрешение конфликта и возможность построения дальнейших правоотношений.

3. Для повышения эффективности медиативных правоотношений необходима систематизация принципов её осуществления. В диссертационном исследовании нами предложена система принципов, на которых основана деятельность по урегулированию правовых споров в рамках процедуры медиации. Таковыми будут являться классификация принципов по правовому значению и по признаку закрепления в нормативно-правовых актах. Именно такого рода систематизация позволит учесть наибольший объем как правовых, так и доктринальных позиций в процессе уяснения значения и роли принципов медиативной процедуры.

Императивами медиации, построения и реализации механизмов разрешения медиативных споров выступают следующие группы принципов:

По правовому значению:

1) собственно правовые принципы (вытекают из смысла норм ФЗ «О медиации»): добровольность медиативного правоотношения; равенство сторон в процессе медиации; диспозитивность (самостоятельность сторон) в процессе медиации; сотрудничество сторон; конфиденциальность; лимитативность полномочий медиатора (невозможность навязать сторонам решение их спора); профессиональная многопрофильность медиатора (должен обладать определенным набором профессиональных компетенций в праве, психологии, конфликтологии, экономике);

2) внеправовые принципы, которые имеют правовое значение: добросовестность сторон конфликта и медиатора; беспристрастность и нейтральность медиатора; персонификация процедуры медиации (стороны и медиатор присутствуют лично) и прямое взаимодействие сторон; доверие сторон (как друг другу, так и вера в успех самой примирительной процедуры); толерантность медиативной деятельности; субсидиарность и свободы сторон медиапроцедуры.

По признаку закрепления в нормативно-правовых актах:

1) нормативно-определенные принципы медиации: добровольность участия сторон в медиапроцессе; конфиденциальность; сотрудничество и равноправие сторон; беспристрастность и независимость медиатора;

2) доктринальные принципы медиации: толерантность медиативной деятельности; субсидиарность и свободы сторон медиапроцедуры; профессиональная многопрофильность медиатора; диспозитивность (самостоятельности сторон) в процессе медиации; возмездность медиативной деятельности; доверие и добросовестность сторон.

4. На стадии медиативной сессии действие принципа добровольности должно оставаться абсолютным, так как добровольное участие в примирительной процедуре с участием посредника отражает саму идею примирения сторон. В этом заключается основное отличие и преимущество альтернативной процедуры разрешения споров от судебных процессов. Но, учитывая отечественный правовой нигилизм и нежелание контрагентов разрешать конфликт без участия государственного волевого решения (суда), законодатель в РФ будет вынужден придать ряду дел обязательный медиативный характер, руководствуясь теми или иными причинами, тем самым законодательно подталкивая к применению медиации как единственного законного пути к правосудию, переводя «добровольность» в статус «добровольно-принудительного» принципа в разрешении конфликта.

5. Диссертантом аргументируется необходимость установить категории дел, по которым досудебные примирительные процедуры должны быть обязательными. Сущностью досудебного медиативного рассмотрения спора будет являться не юридическая, а фактическая сторона конфликта с учетом сложности

рассматриваемого дела. К таким процедурам относятся: иски, связанные с наследованием имущества (к досудебному разрешению спора возможно привлечение нотариусов); иски о взыскании налогов и сборов; иски о возмещении ущерба от ДТП; заявления о расторжении брака; заявления по спорам, связанным с воспитанием детей; трудовые споры о восстановлении на работе и взыскании заработной платы (можно привлекать профсоюзы, комиссии по трудовым спорам, государственные инспекции труда); трудовые споры о возмещении ущерба, причиненного при исполнении трудовых обязанностей (можно привлекать профсоюзы, комиссии по трудовым спорам, государственные инспекции труда); иски о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, а также вреда, причиненного смертью кормильца; иски о выселении; иски о признании права собственности на жилые помещения в силу приватизации; иски о признании права собственности на самовольные постройки; иски об определении порядка пользования имуществом; иски о разделе общего имущества, выделе из него доли; иски о защите интеллектуальной собственности; иски о защите прав потребителей (можно привлекать территориальные отделения Роспотребнадзора); иски о защите чести, достоинства и деловой репутации; иски о взыскании сумм по договору займа, кредитному договору; иски о взыскании задолженностей по коммунальным платежам.

6. Автором выявлен и обоснован доктринальный внеправовой принцип медиативного правоотношения – доверие субъектов медиативного треугольника (сторона 1 – медиатор – сторона 2) – как базис эффективного разрешения спора. Подтверждением выдвинутой гипотезы является ряд признаков, характеризующих доверие как принцип примирительной процедуры (медиации):

а) адресность. Вступая в правовую связь с контрагентом, каждый субъект правоотношения доверяет конкретному выбранному партнеру (медиатору), надеется на четкое правовое урегулирование поставленной проблемы указанной стороной;

б) взаимность. Осуществляя разрешение спора, медиатор стремится продемонстрировать субъектам-получателям безграничный ресурс доверия. При этом, в свою очередь, надеется на взаимное доверие стороны, принимающей медиативную услугу, понимая, что это является гарантом принятия обществом устанавливаемого правового порядка;

в) стереотипность («коллективное знание»). Доверие к медиации определяется не по принципу эффективности ее действия, а по слухам и оценке ее участников, зачастую не способных объективно проанализировать правовую действительность.

7. Медиативная деятельность является интерактивным процессом, вовлекающим как минимум трех субъектов. Успешное проведение медиации возможно лишь между теми сторонами, которые в процессе ее проведения становятся открытыми к социально-правовому взаимодействию. Вступающие в примирительный процесс и проявляющие определенную степень доверия к медиатору стороны способны осуществлять медиативные действия на добровольной основе. Соотношение и взаимодействие императивного начала – добровольности – и доктринальной основы медиации – доверия – проявляется в определенных формулах, выявление составляющих которых является определяющим фактом успешности медиации и истинным следованием ее принципам.

8. Существенное значение в формировании и реализации принципов примирительной процедуры с участие посредника (медиации) имеют как неправовые, так и собственно правовые факторы общественного развития. Диссертантом выявлены следующие факторы, оказывающие воздействие на формирование принципов примирительной процедуры с участием посредника:

– неправовые факторы:

а) социально-экономические: рост социальной напряженности, нервозности и конфликтности; неравномерное распределение ресурсов, социальное расслоение общества, что затрудняет диалог между сторонами конфликта с различным имущественным положением и социальным статусом; недостаточная прозрачность системы социальных лифтов, наличие препятствий восходящей социальной мобильности; обеспечение не в полной мере социальными институтами целей и интересов отдельных социальных групп;

б) политические: не в полной мере развитые демократические начала в политическом режиме государства, излишняя централизация и императивность правового регулирования, незавершенный процесс становления институтов гражданского общества; неоформленность государственной идеологии,

приводящая к отсутствию устойчивых социальных норм и ценностей, в том числе отсутствию осознания социальной значимости примирения;

в) организационно-информационные: недостаточное информационное освещение преимуществ медиации, неосведомленность подавляющего большинства граждан о медиации;

– правовые факторы: отсутствие устойчивого правового механизма взаимодействия института медиации и гражданского процесса; обязанность соблюдения судьей сроков при рассмотрении дела без возможности его приостановления; неразвитость системы приведения в исполнение медиативных соглашений и иных соглашений о примирении; дороговизна квалифицированной юридической помощи, как фактора не способного обеспечить доступность правосудия; отсутствие среди критериев оценки деятельности судьи количества утвержденных мировых соглашений; наличие пробелов, недостаточно проработанных правовых конструкций и иных недостатков в ФЗ № 193-ФЗ.

9. Проведенный автором диссертации анализ нормативных правовых актов и правоприменительной практики позволил выявить следующие недостатки ФЗ № 193-ФЗ, существенным образов влияющие на качественный и количественный состав принципов медиации:

а) перегруженность Закона условиями доступа к процедуре медиации и ее инициирования при недостаточной правовой определенности многих содержательных вопросов;

б) сфера применения Закона (ч. 2 ст. 1) необоснованно сужена и недостаточно четко определена ч. 3 ст. 1 Закона;

в) принципы, порядок проведения медиативной процедуры, основания, по которым можно привлечь медиаторов к ответственности за вред, причиненный при осуществлении ими своей деятельности, меры ответственности, критерии, которым должны отвечать медиаторы, осуществляющие свою деятельность на непрофессиональной основе, а также явно недостаточную определенность принципов медиации следует отнести к числу правовых неопределенностей в Законе;

г) существенный «перекос» положений Закона в сторону определения статуса и функций профессиональных медиаторов, а также саморегулируемых медиативных организаций, при том что Закон не устанавливает возможности

осуществлять эффективный внешний контроль, в том числе со стороны органов публичной власти государства. Организациям, оказывающим услуги в данной области, предоставляется избыточно широкая свобода действий, что способствует низкой популярности медиации как способа альтернативного разрешения споров, так как лица, к ней прибегающие, могут не иметь реального представления о том, как можно провести процедуру наиболее эффективно.

Теоретическая значимость работы. Научные результаты исследования существенно расширяют и систематизируют в рамках гражданского процесса представления о сущности медиации, о принципах ее осуществления, что дает возможность законодателю усовершенствовать процедуру применения института посредничества (медиацию) с учетом реализации цели гражданского судопроизводства.

Практическая значимость определяется тем, что ее научные результаты создают основу для совершенствования законодательства Российской Федерации о медиации. Выводы и практические рекомендации, содержащиеся в работе, используются при преподавании курсов гражданского и арбитражного процессуального права, дисциплин специализации по альтернативной юрисдикции. Так, учебным планом подготовки бакалавров 2013-2014 учебного года Юридического института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ) предусмотрена дисциплина «Досудебное и внесудебное урегулирование споров». В практической деятельности судов общей юрисдикции и центров проведения медиации, в частности Ленинского районного суда г. Владимира и Коллегии медиаторов при Торгово-промышленной палате Владимирской области также используются выводы и рекомендации научного исследования.

Диссертантом предложен ряд изменений в законодательство Российской Федерации, связанных с закреплением ранее не обозначенных императивных начал медиации, определением круга гражданско-правовых споров, подлежащих обязательной медиативной процедуре, изменений некоторых положений Налогового кодекса РФ и т. д. в целях совершенствования правового обеспечения медиации при разрешении споров и эффективности урегулирования конфликтов.

Положения диссертационной работы могут быть использованы в процессе правотворческой и правореализационной деятельности, в проведении научных исследований, при реализации образовательных программ, а также в практической деятельности судов общей юрисдикции и центров проведения медиации.

Степень достоверности и апробация результатов. Основные теоретические положения и предложения по совершенствованию законодательства, а также правоприменительной практики неоднократно обсуждались на кафедрах гражданского процесса ФГБОУ ВО Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ) и ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (СГЮА).

Результаты диссертационного исследования прошли апробацию в ходе выступлений диссертанта на международных научно-практических конференциях и форумах, в частности, «Эффективность правосудия: отечественный и зарубежный опыт» (Владимир, 2014); «Проблемы российского и международного права» (Уфа, 2014); «Стратегия, тактика, техника законотворчества (взаимосвязь, инновационные достижения, ошибки)» (Нижний Новгород, 2014); «Перспективы реформирования гражданского процессуального права» (Саратов, 2015); «Новая наука: от идеи к результату» (Стерлитамак, 2015); «Медиация в разрешении и урегулировании гражданско-правовых споров» (Якутия, 2015) и т. д. По теме диссертации автором опубликовано 12 статей. Результаты диссертационного исследования внедрены в процесс подготовки медиаторов Торгово-промышленной палаты Владимирской области.

Структура работы обусловлена целями, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих семь параграфов, заключения, библиографии и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, ее теоретическая и практическая значимость, формулируются цели и задачи исследования, описывается методологическая и источниковедческая нормативная основа диссертации, определяется новизна полученных результатов, а также даются сведения об апробации и структуре диссертации.

Глава первая «Теоретико-методологические основы медиации» посвящена теоретико-правовому анализу примирительной процедуры с участием посредника (медиации) (§ 1); определению сущности и видов принципов медиации (§ 2).

В главе первой подробно изучаются основные научные подходы к толкованию сути и природы принципов медиации, которые нашли отражение в зарубежной и отечественной научной литературе, а также приводится общий перечень принципов медиации и содержание наиболее значимых принципов. Автором обобщаются положения, касающиеся принципов медиации и их референции правовой природе медиации.

Наличие и реализация определенных принципов, которые выражают общественные взгляды и представления (стандарты) об организации и порядке разрешения споров при содействии медиатора, – основа успешности медиативной процедуры как вида процессуальной деятельности. Необходимость выявления особенностей закрепленных идей, определение доктринальных положений о принципах медиации, безусловно отражающих сущностное понимание примирительной процедуры с учетом правосознания и менталитета российских граждан, обуславливается перспективами развития института медиации в России в условиях широкой международной интеграции в сфере гражданского процесса.

Анализируя в общем виде нормы ФЗ № 193-ФЗ, отражающие принципы осуществления медиативной процедуры (добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон, беспристрастность и независимость медиатора), диссертант критично относится к положению, при котором законодатель, перечислив принципы медиации, определил содержание только одного из них – конфиденциальности информации, которая относится к

медиативной процедуре, а принцип сотрудничества и равноправия сторон не имеет гарантий собственной реализации, которые были бы нормативно закреплены.

За время существования ФЗ о медиации процессуальная доктрина выработала возможные варианты расширения и уточнения принципов проведения медиативной процедуры, с целью повышения ее эффективности. В качестве доктринальных к выше указанным принципам медиации С. И. Калашникова, С. К. Загайнова добавляют взаимоуважение сторон, нейтральность медиатора, прозрачность процедуры, принцип самостоятельности сторон. По мнению автора, правильным вектором в процессе адаптации к существующим общественным реалиям и совершенствования ФЗ о медиации будет служить нормативное закрепление ряда как доктринальных принципов, так и основополагающих начал, предложенных диссертантом.

Обозревается и анализируется содержание научных дискуссий относительно классификации принципов медиации. Предложена авторская концепция классификации основополагающих начал примирительной процедуры с участием посредника, включающая собственно правовые и внеправовые принципы, имеющие правовое значение.

Автор объясняет теоретико-правовую природы принципов медиации, раскрывая отражающие ее теоретико-правовые концепты, сложным образом коррелирующие между собой.

Глава вторая «Принцип добровольности и принцип доверия в медиации: соотношение и взаимодействие» посвящена исследованию теоретико-правовых основ принципа добровольности медиативного правоотношения (§ 3); определению места и роли нравственно-этической категории – доверие в системе принципов медиации (§ 4). Автор обосновывает объективно существующую интеграцию нормативно закрепленного принципа и внеправового, содержание которых существенным образом определяет эффективность разрешения конфликта с участием медиатора (§ 5).

Приведенная в первой главе классификация медиативных принципов и выявление внеправовых принципов, имеющих правовое значение, определили необходимость пересмотра самой концепции основополагающих начал (идей) осуществления медиативной процедуры.

В Новом толково-словообразовательном словаре русского языка дается такое определение слова «добровольность» – «принимающий на себя какие-либо обязанности по собственной инициативе» (Т.Ф. Ефремова). На основе данной интерпретации тождественны будут заключения А. В. Вишневской: «Добровольность выражается в том, что ни одну сторону нельзя принудить к участию в медиации; выйти из процесса на любом этапе или продолжать медиацию личное дело каждого участника; согласие с результатом процесса медиации также сугубо добровольно; стороны сами контролируют свое будущее, а не подвергаются контролю третьей стороны, такой как судьи или арбитры, которые, конечно, не обладают полными сведениями и представлениями обо всех фактах и подоплеке сторон и спора; услуги того или иного медиатора на какой-то части процесса или в течение всей процедуры принимаются обеими сторонами также добровольно» (А.В. Вишневская). Исходя из данной интерпретации, медиация предполагает добровольный процесс, основанный на стремлении сторон достигнуть честного и справедливого соглашения.

В описываемой главе уделяется внимание вопросу введения обязательной медиации в отечественное правовое пространство. Подвергается критике позиция исследователей, принципиально отрицающих как потребность в обязательной медиации (Ю.Е. Пальцев), так и возможность ее введения (А. И. Зайцев). Автор склоняется к точке зрения ученых (Д. Л. Давыденко, А. Д. Карпенко), утверждающих не только возможность, но и подтвержденную международным опытом (Аргентина, Германия, Италия) эффективность введения обязательной досудебной медиации в Российской Федерации.

По мнению диссертанта, в рамках российского общества созрела объективная необходимость нормативного регулирования обязательной медиации. Автор солидарен с пониманием такой ее обязательности как необходимости принятия участия в примирительной процедуре, а не с понуждением заключать те или иные соглашения (В.В. Лисицын). Понимание же судьей того, что кроме формального разрешения спора в рамках конкретного правоотношения возможна и необходима более глубокая работа по устранению внутренней личностной составляющей спора, должно служить основанием предложения сторонам прибегнуть к услугам медиатора.

Проведя анализ правоприменительной практики, автор считает необходимым отнести к досудебному медиативному рассмотрению дела, в которых будет отражаться не юридическая, а фактическая сторона конфликта, с учетом сложности рассматриваемого дела. А именно: иски, связанные с наследованием имущества (нотариусы могут привлекаться к досудебному разрешению спора); иски о взыскании налогов и сборов; иски о возмещении ущерба от ДТП; заявления о расторжении брака; заявления по спорам, связанным с воспитанием детей; трудовые споры о восстановлении на работе и взыскании заработной платы (можно привлечь профсоюзы, комиссии по трудовым спорам, государственные инспекции труда); трудовые споры о возмещении ущерба, причиненного при исполнении трудовых обязанностей (можно привлечь профсоюзы, комиссии по трудовым спорам, государственные инспекции труда); иски о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, а также вреда, причиненного смертью кормильца; иски о выселении; иски о признании права собственности на жилые помещения в силу приватизации; иски о признании права собственности на самовольные постройки; иски об определении порядка пользования имуществом; иски о разделе общего имущества, выделе из него доли; иски о защите интеллектуальной собственности; иски о защите прав потребителей (можно привлечь территориальные отделения Роспотребнадзора); иски о защите чести, достоинства и деловой репутации; иски о взыскании сумм по договору займа, кредитному договору; иски о взыскании задолженностей по коммунальным платежам.

Международный опыт обязательного досудебного медиативного разрешения спора по некоторым категориям дел, безусловно, интересен, но важно понимать, что необходимо совершенствовать российскую модель медиации, не противопоставляя судебному порядку рассмотрения и разрешения споров. Необходим переход от выбора медиации или суда к их взаимодействию, сохраняя при этом самостоятельность посреднической процедуры. На основе обозначенного, автор видит необходимость определить содержание правовой категории «альтернативный способ разрешения спора».

Большой энциклопедический словарь определяет слово «альтернатива» как «необходимость выбора одной из двух или нескольких взаимоисключающих возможностей». Однако в словаре С. И. Ожегова понятию «альтернатива» дается

такое определение – «необходимость выбора одного из двух (или нескольких) возможных решений». На основании этих определений можно вывести обобщенное значение понятия «альтернатива» – возможность выбора одного варианта из многих существующих. Справедливым будет использование общего словосочетания «альтернативные методы разрешения споров» в отношении всех процедур, включая судебное разбирательство.

Таким образом, *альтернативные способы разрешения споров* диссертантом определяются как согласованный выбор сторон конфликта исходя из конкретной ситуации при совместном моделировании наиболее эффективного способа разрешения спора (несудебного или при участии судебных органов) в целях достижения необходимого правового результата.

Соответственно, взаимодействие тех или иных видов АРС (в данном случае медиации) с судебным разбирательством будет способствовать разрешению не только материально-правовых, но и процессуально-правовых вопросов, обеспечит процессуальные гарантии защиты права, повлияет на доступность и эффективность правосудия по гражданским делам.

По мнению диссертанта, особой ролью в адаптации института медиации в рамках российской правовой действительности обладает доверие участников «медиативного треугольника». Автор предполагает, что доверие в медиации – это внутреннее волевое состояние (отношение) субъекта медиативного правоотношения к предлагаемым обстоятельствам, выраженное в вере доверителя в то, что лица, которым он доверяет (главным образом, медиатор), будут действовать в соответствии с его представлениями, характеризующееся передачей доверителем определенного объема прав, принятие им обязанностей, а также передачей соответствующих объектов иным участникам правоотношения.

Проведенные автором социологические исследования на тему: «Досудебное урегулирование спора с участием посредника: причины не востребованности», участниками которого явились мировые судьи и судьи судебной коллегии по гражданским делам районных судов города Владимира; стороны гражданского процесса, которым была предложена медиативная процедура и не использовалась ими; граждане, желающие обратиться в суд за защитой оспариваемых и нарушенных прав.

Проведенное исследование показало, что опрошенные судьи достаточно благосклонно относятся к институту медиации и неоднократно советовали ее применение сторонам в процессе. 76 % опрошенных лиц, которые выступали сторонами в гражданском процессе неоднозначно относятся к медиативной практике, указывая на непонимание сущности и смысла примирительной процедуры. 56 % лиц, желающих вступить в гражданский процесс с целью защиты собственных прав, указали на незнание назначения данной процедуры и недоверие посреднику в рамках разрешения спора.

При таком положении вещей, следует признать, что процедура медиации, проводимая в рамках государственного судопроизводства, несмотря на конструкцию ФЗ «О медиации» о том, что это «способ урегулирования споров», должна, в том числе ориентироваться и на ликвидацию недоверия, психологического конфликта в правоотношениях сторон медиации. Иное будет означать несоответствие проводимой в рамках судопроизводства процедуры, именуемой «медиацией» ее истинному доктринальному смыслу.

В заключительной части описываемой главы автором обосновывается объективно существующая взаимосвязь нормативно закрепленного принципа (добровольность) и внеправового принципа (доверие), содержание которой существенным образом определяет эффективность разрешения конфликта с участием медиатора. Процесс воздействия данных принципов друг на друга, порождающий их обусловленность и связь находит свое подтверждение в судебной практике. Проанализировав деятельность судов гражданской юрисдикции Владимирской области, связанной с процедурой медиации, и количество заключенных медиативных соглашений за 2013-2014 гг., диссертант наглядно демонстрирует недоверие участников процесса к деятельности посредника и как следствие возможное принуждение к «миру». Автор убежден, придав ряду категорий гражданско-процессуальных дел статуса обязательно медиативных, уровень доверия российского общества к институту посредничества существенно возрастет.

В процессе изучения диссертантом вопроса формы взаимодействия императивного принципа добровольности и внеправового принципа медиации, имеющего правовое значение – доверия, автор приходит к выводу, что таковыми являются:

1) предметное взаимодействие, т. е. сочетание добровольности и доверия имеет общую цель по отношению к медиативному правоотношению. Действие данных принципов во взаимодействии позволяет участникам медиативных отношений как можно более качественно разрешить конфликт;

2) внешне выраженное взаимодействие: при наличии доверия, формированию которого может способствовать медиатор, добровольность исполнения процедурных медиативных действий будет доминировать;

3) существование обратной связи или наличие реакции у противоположной стороны. На сегодняшний день как в судебной, так и во внесудебной медиации стороны зачастую бессознательно не доверяют примирительной процедуре и стараются воспользоваться судебной формой защиты оспариваемого или нарушенного права. Как только государство предпримет попытки для формирования доверия к данной примирительной процедуре, добровольность ее применения будет истинно действующим принципом.

Доверие участников спорного правоотношения является неким плацдармом для осуществления любой альтернативной суду примирительной процедуры. Представляется, что доверие, являясь внеправовым принципом, выступает определяющим фактом в вопросе применения процедуры медиации и как следствие добровольностью ее осуществления.

Исследования, проведенные **в главе третьей** «Роль принципов медиации в повышении качества гражданского судопроизводства Российской Федерации» позволили диссертанту выявить факторы, снижающие эффективность реализации принципов медиации (§ 6); с учетом выявленных внеправовых принципов медиации, имеющих правовой значение обозначить пути повышения эффективности реализации принципов примирительной процедуры с участием посредника (медиации) (§ 7).

Автор убежден, что критерием эффективности реализации принципов медиации является совокупность количественных и качественных характеристик, служащих основой оценки достижения социально значимых результатов при реализации примирительных процедуры с участием посредника в процессе разрешения правовых конфликтов.

Целый ряд как объективных, так и субъективных факторов препятствует реализации принципов медиации в российском праве. Диссертант обозначает систему обстоятельств, затрудняющих внедрение процедуры примирения с участием медиатора в отечественном праве и уменьшающих степень их эффективности.

Неоспоримым обстоятельством вышесказанного служат следующие виды факторов: социально-экономические, политические, организационно-информационные, культурно-ценностные и правовые факторы. К последним диссертант относит: отсутствие эффективного применения медиативных процедур в связи с неточностью и недоработанностью основных начал (принципов) медиации в отношении российской правовой действительности; неразвитость системы приведения в исполнение медиативных соглашений и иных соглашений о примирении (если это не мировое соглашение, утвержденное судом); отсутствие по большинству категорий дел обязательного досудебного порядка урегулирования спора; отсутствие среди критериев оценки деятельности судьи количества утвержденных мировых соглашений; наличие пробелов, недостаточно проработанных правовых конструкций и иных недостатков в ФЗ № 193-ФЗ.

Завершающим параграфом в описываемой главе являются предложения по повышению эффективности реализации принципов примирительной процедуры с участием посредника (медиации) в современном российском праве. Помимо социально-экономических, политических и организационных механизмов повышения эффективности реализации принципов медиативной процедуры, автором было уделено существенное внимание правовым методам и способам оптимизации медиативной практики и увеличения количества медиативных соглашений с учетом отечественных правовых реалий.

К таковым следует отнести: четкое закрепление императивных начал примирительной процедуры с участием посредника в целях единообразного толкования и уяснения правоприменителями сущности и значения медиативной процедуры; проработка устойчивого правового механизма взаимодействия института медиации и гражданского процесса; законодательное закрепление системы приведения в исполнение внесудебных медиативных соглашений и иных соглашений о примирении; введение категорий дел, по которым досудебные

процедуры примирения являются обязательными, по другим категориям дел следует предусмотреть право суда обязать стороны спора обратиться к посреднику; примирительные процедуры должны стать дешевле и быстрее судебного разбирательства; установление количества утвержденных мировых соглашений в качестве одного из критериев оценки деятельности судьи и безусловная необходимость внесения изменения как в ФЗ № 193-ФЗ, так и в иные нормативно-правовые акты РФ.

В заключении подведены итоги исследования; сформулированы основные выводы по теоретическим аспектам темы; внесены предложения по совершенствованию законодательства; обозначены проблемы, которые нуждаются в более детальном изучении.

Основные научные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований:

1. *Шумова, К. А.* Сущность и критерии реализации принципа конфиденциальности примирительной процедуры с участием посредника (медиации) [Текст] / К. А. Шумова // Вестник Владимирского юридического института. – 2015. – № 4 (37). – С. 129–132 (0,4 п.л.) ISSN 207–0313.

2. *Шумова, К. А.* К вопросу о доктринальных принципах медиации [Текст] / К. А. Шумова // «Черные дыры» в российском законодательстве. – № 5. – М.: Изд-во ООО «К-Пресс», 2015. – С. 41–44 (0,49 п.л.) ISSN 0236–4964.

3. *Шумова, К. А.* Доверие как принцип медиации [Текст] / К. А. Шумова // Вестник Владимирского юридического института. – 2014. – № 1 (30). – С. 203–206 (0,26 п.л.) ISSN 207–0313.

4. *Шумова, К. А.* Механизм влияния доверия на регулирование общественных отношений [Текст] / К. А. Шумова // Вестник Владимирского юридического института. – 2013. – № 3 (28). – С. 196–198 (0,19 п.л.) ISSN 2071–0313.

5. *Головкин, Р. Б., Шумова, К. А.* Понятие доверия в праве [Текст] / Р. Б. Головкин, К. А. Шумова // «Черные дыры» в российском законодательстве. – № 1. – М.: Изд-во ООО «К-Пресс», 2011. – С. 23–26 (0,21 п.л.) ISSN 0236–4964.

Статьи в иных научных журналах и изданиях:

6. *Шумова, К. А.* К вопросу об ограничении добровольности как принципа медиации [Текст] / К. А. Шумова // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2014. – № 2 (31). – С. 209–215 (0,3 п.л.).

7. *Шумова, К. А.* Право и доверие: взаимосвязь социальных регуляторов [Текст] / К. А. Шумова // Государственно-правовое воздействие на общественные отношения: теория, методология, техника: сборник научных статей / Отв. ред. Головкин Р. Б. – Владимир: Изд-во ВЮИ ФСИН России, 2011 – С. 188–195 (0,37 п.л.).

8. *Шумова, К. А.* Особенности применения принципов медиации в Российской Федерации [Текст] / К. А. Шумова // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Проблемы российского и международного права» (19 февраля 2014 г.). – Уфа: Изд-во ООО «Аэтерна», 2014 – С. 205–209 (0,3 п.л.).

9. *Шумова, К. А.* Оптимизация медиативного процесса в РФ [Текст] / К. А. Шумова // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию деятельности Владимирского областного суда «Эффективность правосудия: отечественный и зарубежный опыт» / Под ред. А. В. Малышкина. – Вып. 3. – Владимир: Изд-во «Атлас», 2014. – С. 157–164 (0,39 п.л.).

10. *Шумова, К. А.* К вопросу о страховании гражданско-правовой ответственности медиатора [Текст] / К. А. Шумова // Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции «Перспективы реформирования гражданского процессуального права» (21 февраля 2015 г.) / Под ред. О. В. Исаенковой. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2015 – С. 355–357 (0,19 п.л.).

11. *Шумова, К. А.* Принцип медиации в контексте международно-правового регулирования процессуальных отношений [Текст] / К. А. Шумова // Материалы международной конференции преподавателей и студентов «Актуальные проблемы международного права» (4-5 декабря 2014 г.) – Владимир: Изд-во ООО «ВИТ-принт», 2015. – С. 167–173 (0,47 п.л.).

12. *Шумова, К.А.* Внеправовые принципы медиации, имеющие правовое значение, и их законодательное закрепление [Текст] / К.А. Шумова // Юридическая техника. «Стратегия, тактика, техника законотворчества (взаимосвязь, инновационные достижения, ошибки)» / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородская академия МВД России, 2015 – С. 832–835 (0,39 п.л.).